

Конец банды "Черная кошка" Записки сотрудника УГРО

Василий Георгиевич Беляев (1904 г. р.) служил в органах ГПУ и МВД в 1920-1940-е годы. В 1929-1947-м — начальник отдела по борьбе с бандитизмом УМВД в Одессе. В годы Великой Отечественной войны награжден медалями за оборону Одессы и Кавказа, а затем двумя орденами Красной Звезды за ликвидацию в Одессе бандитских формирований. В 1946 и 1947 годах дважды привлекался к суду по одному и тому же делу — "За применение физической силы к вооруженным бандитам" (?!), был оправдан, но из партии исключен и не восстановлен. В течение многих лет консультировал сотрудников уголовного розыска как один из опытейших оперативников.

Написанные в 1970-е годы по просьбе родных и близких воспоминания В.Г. Беляева — слепок эпохи и автора одновременно. Бесхитростный, прямолинейный, и в то же время отважный и изобретательный оперативник, Василий Беляев — подлинный герой сериалов типа "Ликвидация". К слову, одна из его новелл, о ликвидации банды "Черная кошка", и в самом деле составляет тот фактический материал, на котором мог бы по-хорошему строиться упомянутый сценарий. Помилованный румынскими оккупантами и отпущенный "на оперативный простор" безжалостный грабитель и убийца Дзюта — вовсе не мифический, а вполне реальный исторический персонаж. Не меньший интерес представляют новеллы о ликвидации бандитской группировки Ваньки Шивера, ограблении страховой кассы, убийстве оперуполномоченного Гуревича и др.

Беляев, конечно, никогда не занимался профессиональной литературной деятельностью. Тексты его написаны, что называется, "телеграфным стилем", они просты и информативны, словно военные донесения и сводки. А потому я позволил себе лишь немного их откорректировать, без малейшего искажения смысла, а исключительно в целях некоего улучшения читабельности.

В этом номере мы предлагаем вниманию читателей первую новеллу В. Г. Беляева из цикла "Конец банды "Черная кошка", с намерением продолжить эту серию публикаций.

Олег ГУБАРЬ

"Оперные артисты"

1.

В 1934 году в ночное время Одесса была довольно плохо освещена. Если где и были фонари у подъездов, мерцали они тускло. На окраинах, в особенности на Молдаванке, с наступлением сумерек в дождливую ту-

манную погоду был полнейший мрак, что позволяло уголовному элементу беспрепятственно разгуливать по городу.

В это время на Матросской слободке (иначе — Ставки; Матросская слободка лежала внизу, под Матросским и Скидановским спусками на улицу Балковскую, меж городом и Слободкой-Романовкой. — **О. Г.**) проживала некая гражданка Лебедева, мать-одиночка с двумя детьми. По сведениям, поступившим в уголовный розыск, она сожительствовала с вооруженным грабителем Иваном Шивером, находившимся на нелегальном положении. Нам было известно, что Ванька Шивер — руководитель опаснейшей бандитской группы, в которую входят бежавшие из ссылки рецидивисты Михаил Луки, Андрей Копыцин и Василий Николаев, ряд других, второстепенных в воровском мире фигур. В связи с бесчинствами банды Шивера постоянно поступали заявления граждан о грабежах, убийствах и т. п.

Начальник уголовного розыска товарищ Блиминац собрал весь личный состав на экстренное совещание. Ситуация выходила из-под контроля: город наводнили вооруженные бандитские шайки, буквально терроризирующие одесситов, и первую скрипку в этом криминальном оркестре, несомненно, играла банда Ваньки Шивера. Руководитель розыска призвал собравшихся срочно принять все возможные меры по обнаружению и задержанию дерзких преступников.

Мы стали планомерно днем и ночью проверять известные нам притоны, "малины", короче говоря, разнообразные адреса, посещаемые уголовниками. Кроме того, применялось ночное патрулирование, обходы. Преступники стали осторожнее, число грабежей несколько уменьшилось, однако взять бандитов никак не удавалось.

На этом этапе начальник розыска вызвал меня к себе и поручил негласно проследить все связи грабителя и убийцы Шивера, излюбленные им объекты и, так сказать, "места дислокации". Вернувшись в свой кабинет, я рассудил так, что наиболее перспективной ниточкой к главарю банды может стать его сожительница Лебедева. Но обращаться за информацией непосредственно к ней было бы, конечно, неразумно. Поэтому я осторожно принялся расспрашивать соседей о навещавших Лебедеву лицах.

Таким путем удалось установить, что Шивер и в самом деле бывает у нее по ночам, но очень редко, предсказать такое появление практически невозможно. Впрочем, в процессе общения с людьми выяснилось и другое занятное обстоятельство: бандит обманывал свою зазубу, и одновремен-

но навещал другую, по имени Феня, проживающую по улице Фрунзе (Балковская. — **О. Г.**), № 27.

Взявши на заметку этот адрес, я установил: сказанную Феню действительно навещает некий неизвестный, приметы которого сходятся с приметами грабителя Шивера. Тогда за ее домом было установлено наружное наблюдение.

Время шло, но бандит не появлялся. Судя по всему, наши информаторы работали не только на нас, и Шивер прекрасно знал о приготовленной для него западне.

2.

В эти дни Ванька Шивер и Андрей Копыцин, нелегалы со стажем, сговорились меж собой тормознуть по окончании спектакля в оперном театре, то есть около 23-х часов, первого же "солидного гуся". Решили так: Шивер сам "берет" приличную парочку, а Копыцин следует сзади, в двадцати шагах, и прикрывает закоперщика. С этим и направились к театру.

Когда подошли, спектакль как раз закончился, и публика устремилась на улицу. Шивер стоял поблизости от театрального подъезда, выбирая подходящих "клиентов". Наметив солидную парочку, он последовал за ней. Когда удалились от освещенного театра на некоторое расстояние, туда, где было темновато, Шивер подошел к парочке справа, взял мужчину под руку, уткнул револьвер прямо ему в грудь, приказав "без лишнего шума" следовать, куда укажет, в противном случае нажмет на спусковой крючок.

Шивер повел парочку по Ришельевской, свернул налево, вниз по Дерibasовской, там по лестнице на спуск Кангуна (Польский спуск. — **О. Г.**), далее — вверх по Канатному спуску (Таможенный спуск. — **О. Г.**) до улицы Канатной, а оттуда — в парк Шевченко. Здесь было уж совершенно темно, вообще никакого освещения. Едва различались кусты в пожухлой осенней листве. Где-то вдали рокотало море. Потенциальные жертвы, надо полагать, чувствовали себя весьма неуютно.

Тут следовавший всю дорогу замыкающим Копыцин присоединился к "честной компании". Парочке приказали раздеться до белья, одежду оставить, самим отойти в сторону, лечь лицом к земле и оставаться на месте в течение полчаса, иначе им несдобровать.

Собрав одежду и немедленно опустошив ее карманы, Шивер и Копыцин скрылись. Ограбленные были настолько огорошены, что не сразу сумели прийти в себя.

3.

Из поступившего заявления потерпевших, где имелись рельефные приметы грабителей, стало ясно: снова дерзко проявил себя Ванька Шивер.

Минуло всего лишь несколько дней, как в уголовный розыск поступило заявление гражданина Городищева. В нем указывалось, что 29 ноября Городищев с супругой были в оперном театре. В 23 часа, после окончания спектакля, они вышли из театрального подъезда и направились по улице Ришельевской в сторону своего дома.

Пройдя квартал, жена Городищева попросила подождать ее у входа в подворотню, а сама пошла в дворовой туалет. В этот же примерно момент в ту же подворотню вошел неизвестный человек, как полагал Городищев, жилец этого дома. Вскоре этот гражданин вышел на улицу, неся под мышкой объемистый сверток. Городищеву это показалось подозрительным, он почувствовал тревогу, бросился во двор, к уборной, где нашел свою жену мертвой. С убитой было снято дорогое беличье манто.

Хотя Городищев видел незнакомца мельком, но все же дважды, а потому успел зафиксировать его приметы. И по всем приметам, это был тот же зловецкий Ванька Шивер.

4.

Терпение сыщиков, что называется, лопнуло. На Матросской слободке, в доме Лебедевой, и на улице Балковской, № 27, в доме Фени Грошив, работниками уголовного розыска были устроены засады. Двое суток ожидания ровно ничего не дали: Шивер не приходил ни к "жене", ни к "любвице".

В эти дни вместе с двумя другими сотрудниками розыска я находился в засаде на квартире у Лебедевой. Уставшие и разочарованные, мы стали совещаться, как быть дальше. Мне предложили оставить квартиру, установив за домом наружное наблюдение. Но я это предложение отклонил: "Терпение. Посидим еще двое суток. Не может быть, чтоб никто не появился".

Прошло немного времени, и во входную дверь дважды постучали, причем как-то по-особенному, вероятно, как было заранее условлено. Я подошел к двери и без всяких вопросов распахнул ее на себя, то есть сам оказался прикрыт дверью. Света мы не зажигали, и вошедший гражданин

очутился в темном коридоре. Втроем мы мгновенно его скрутили, надели наручники и обезоружили.

Когда зажгли керосиновую лампу, увидели, что в наших руках оказался Ванька Шивер собственной персоной. Мы немедленно доставили его в Центральный арестный дом при управлении уголовного розыска.

Шивер содержался в камере-одиночке третьего этажа, откуда, по мнению сотрудников уголовного розыска, бежать было невозможно. Охрана тоже была надежная. На допросы в течение двух недель бандита водили сразу два конвоира.

Жена Ваньки Шивера, Лебедева, дважды в неделю передавала арестованному дозволенную пищу. Передачи эти тщательно проверялись комендантом арестного дома — чтоб не попало к Шиверу какой-либо записки, предметов, которые могут быть использованы для взлома дверей или решетки. Но ничего подозрительного в этих посылках не обнаруживалось.

В ходе допросов Шивер полностью признался в целом ряде ограблений и убийств, совершенных им самим или совместно с другими уголовниками. Затем арестованного стали готовить к отправке в тюрьму.

Внутренний распорядок Центрального арестного дома (на перекрестке Преображенской и Полицейской улиц. — **О. Г.**) предусматривал пост во внутреннем дворе. В обязанность часовому вменялось наблюдение за окнами и забором. Но, как это случается, часовой опростоволосился: на какое-то время зашел в дежурную комнату, а когда вернулся во двор, то увидел привязанное к решетке и свисающее из окна третьего этажа тряпье.

Часовой дал тревогу, вызвал дежурного арестного дома и указал на окно камеры в третьем этаже. Ответственный дежурный поднялся на третий этаж вместе с ключником. Стали заглядывать в "волчки" камер. Арестованного Шивера на месте не оказалось. Открыли камеру, осмотрели окно, обнаружили, что решетка перепилена ножовкой, к окну привязаны брюки, к брюкам — кальсоны. По этой "веревке" Шивер достиг второго этажа, оттуда соскочил на землю, а далее бежал через двор соседней городской пожарной команды (со стороны Полицейской, ныне Бунина улицы. — **О. Г.**) буквально в одних трусах. Каким образом в камеру-одиночку попала ножовка, так никто и не смог объяснить. Вероятно, уровень контроля передач от Лебедевой со временем сошел на нет. Нечего и говорить о безопасности часового.

О побеге "сурьезного бандита" Шивера тотчас же сообщили всем городским отделениям милиции, по тревоге подняли на ноги весь личный состав уголовного розыска. Все сотрудники получили свежие фотокар-

точки Ваньки Шивера, были проинформированы об особой его дерзости и опасности при задержании.

Проходя по улице Кузнечной вблизи улицы Успенской около 24-х часов, оперуполномоченный шестого отделения милиции заметил подозрительного субъекта. Сверившись с фотокарточкой Шивера, убедился: рядом с ним — сбежавший преступник. Уполномоченный стал преследовать беглеца в крошечной темноте, город уже спал.

Многоопытный рецидивист заметил преследователя, несколько не растерялся, и из дичи сам превратился в охотника. Не подавая виду, что заметил слежку, спокойно прошел несколько шагов по Кузнечной до Успенской, свернул за угол, остановился, достал револьвер и принялся ждать милиционера. В свою очередь, оперуполномоченный выхватил собственный револьвер и устремился к углу, за которым скрылся Шивер. Но едва преследователь выглянул на Успенскую, как бандит почти в упор выстрелил в него. Тяжело раненный милиционер упал на землю, а Шивер скрылся.

На выстрел сейчас же сбежались постовые милиционеры и патрули. Вызвали "карету" и отправили раненого в больницу. Придя в себя, он еще успел сообщить о том, что в него стрелял разыскиваемый бандит Шивер, и вскорости скончался.

Гибель коллеги произвела на сотрудников милиции и уголовного розыска крайне тягостное впечатление. Они чувствовали, что и на них лежит часть вины. В этом случае, пожалуй, даже не начальство, а мы сами поставили перед собой задачу любой ценой, даже ценой собственных жизней найти и обезвредить банду Шивера.

Помощник оперативного уполномоченного Громов получил сведения о том, что в Успенском переулке (тогда именовался переулком Кагановича. — **О. Г.**) во дворе Успенской церкви в квартире одинокой женщины в ночное время появляется неизвестный гражданин. Не доложив руководству, Громов решил самостоятельно выяснить, кто этот ночной гость. Вызвал дворника упомянутого дома, и они подошли к подозрительной квартире и постучали. За дверью, в комнате хозяйки, послышались шорох и шепот, затем спросили: "Кто?". Дворник отозвался и потребовал отпереть.

Заскрипел засов, дверь отворилась. Вошли вовнутрь. Комнату освещала электролампа. Около стола, стоящего близ окна, сидел на стуле неизвестный мужчина, хозяйка подошла к нему и остановилась рядом. Оставшись вблизи входной двери, Громов потребовал у неизвестного предъявить документы. Тот, несколько не смутившись, ответил: "Пожалуйста!". Тут же поднялся, пошел навстречу Громову, по ходу засовывая руку во внутрен-

ний боковой карман. Подойдя вплотную к Громову, выхватил револьвер и хладнокровно выстрелил в грудь оперуполномоченному. Тот повалился на пол, а неизвестный вместе с хозяйкой скрылись.

Вслед за неизвестными на улицу выскочил дворник, поднял крик, на который прибежали постовые, быстро прибыл дежурный уголовного розыска. Громова доставили в больницу, где он сообщил приметы стрелявшего в него гражданина. По всем приметам, речь шла все о том же дерзком Ваньке Шивере. К счастью, ранение Громова оказалось не смертельным, однако преступник преподал ему хороший урок на будущее.

5.

А вот далее сюжет развернулся в непредсказуемую сторону.

Упомянутая Лебедева узнала от сотрудников уголовного розыска о том, что ее Ванька сожительствует с Феней Грошиной. Не доверяя "уголовке", Лебедева решила самолично проследить, действительно ли Шивер по ночам навещает Балковскую, № 27. Неизвестно, как и сколько времени она выслеживала изменника, однако убедилась: в "уголовке" не соврали. После этого Лебедева решила выдать Шивера, и тем самым, во-первых, утолить жажду мести, а во-вторых, заслужить прощение розыска и избежать выселения из города за пособничество бандитам.

Воскресный день в розыске выходной. Разумеется, ежели не бывает чрезвычайных ситуаций. Именно в одно из воскресений Лебедева явилась к дежурному по розыску и сообщила: Ванька Шивер вместе со своим сообщником Васькой Николаевым, тоже беглым и разыскиваемым, в данный момент находятся на русском Слободском кладбище, причем послали ее, Лебедеву, за водкой и закуской, каковые она и держала в руках.

Ситуация возникла непростая — со мною был только сотрудник розыска Брага, если ожидать подкрепления, можно опоздать. Не оставалось ничего другого, как попытаться обезвредить опаснейших рецидивистов собственными силами, так сказать, два на два. Лебедева проводила нас на место: мы увидели сидящих меж памятников Шивера и Николаева. Лебедеву от греха подальше отправили прочь.

Решили взять бандитов во что бы то ни стало, живыми или мертвыми. Скрыто пробираясь среди надгробий, мы с двух сторон подобрались к ним поближе. Когда подошли уже на 25-30 шагов, матерый Шивер все-таки заметил меня. Он мгновенно нырнул за памятник, выстрелил в мою сторону, однако промахнулся. В этот момент Брага находился в тылу стреляв-

шего в меня Шивера, а потому сумел выстрелить прицельно. Падая, Шивер выронил револьвер, который тут же оказался в руке бандита Николаева. Тот принялся стрелять из-за памятника в направлении Браги. Однако теперь уже я находился в более выгодном положении, поскольку отлично его видел. Мне удалось подобраться еще ближе, и тогда я закричал: "Руки вверх! Бросай оружие!". Николаев повернулся и попытался в меня выстрелить. Собственно говоря, мы стреляли почти одновременно, однако я опередил на какое-то мгновение, и его выстрел пришелся в воздух, когда он падал.

Когда мы с Брагой подошли к распростертым на земле бандитам, то обнаружили, что Шивер мертв, а Николаев тяжело ранен. Последнего доставили в Слободскую больницу, где он и скончался.

6.

На свободе все еще оставались два других опасных бандита из шайки Шивера — Мишка Луки и Андрей Копыцин, оба нелегалы. Розыск и милиция по-прежнему работали в тревожном режиме. Каждые полчаса звонили патрули, докладывая о благополучии в городе. Ночь напряженно тянулась и тянулась.

Я беспокойно расхаживал по своему кабинету, прикидывая планы задержания подручных Шивера. Перед самым рассветом зазвонил телефон. Меня срочно вызывал начальник розыска, в кабинете которого застал пять сотрудников. Получив инструкции, я с оперативной группой отправился реализовывать план по задержанию бандита Луки.

Мы прибыли на Балковскую, № 27, к дому сожительницы убитого главаря, Фени. Дом был оцеплен, все входы и выходы перекрыты. Желательно, конечно, было проникнуть в квартиру скрытно, чтоб застать бандита врасплох. Но это было невозможно: прочная дверь заперта изнутри, окна закрыты внутренними тяжелыми ставнями. Чувствовал себя неудобно, ибо в любой момент мог прогреметь выстрел из-за укрытия в упор.

Делать нечего. Я просто-напросто постучал рукояткой револьвера в дверь и крикнул: "Мишка, а Мишка! Сдавайся, выходи!". Ответа не последовало. Вдруг из помещения, где скрывался Луки, посыпались выстрелы: один, другой, третий. Мишка стрелял из окна. После снова все стихло.

Мне было известно, что помимо Луки в квартире находится хозяйка Феня, а возможно, и еще какие-либо непричастные к делу посторонние лица. Следовательно, открывать ответную стрельбу по окнам мы не мог-

ли. Один из сотрудников розыска прокричал: "Сдавайся, Мишка! Нас здесь много! Не уйдешь от нас теперь!". В ответ снова прозвучал выстрел.

Мы напряженно ждали, когда совсем рассветет, — тогда обложенному зверю еще труднее будет выскользнуть из ловушки. Время тянулось. Стрельба смолкла.

Вдруг где-то в темноте, за домом, закричал один из наблюдавших сотрудников розыска: "Стой! Руки вверх! Лучше сдавайся живым!". Тут же затрещали частые выстрелы с обеих сторон. Оказалось, что Луки из комнат второго этажа выбрался на чердак, а оттуда на крышу. Дома на Балковской примыкают друг к другу. Пользуясь этим обстоятельством, Луки перескочил на соседнюю крышу, одновременно отстреливаясь из двух револьверов. Так он лихо перескакивал с крыши на крышу на протяжении целого квартала.

Отлично ориентируясь, зная пути отхода, Мишка в одном из домов воспользовался пожарной лестницей — спустился на тротуар и побежал по улице, отстреливаясь на ходу. При этом ухитрился ранить в руку сотрудника уголовного розыска Либина. Преследователи не отставали, чтобы ни в коем случае не выпустить бандита из поля зрения.

Добежав до Хаджибеевской горы, Мишка Луки скрылся в одной из катакомб. Каменоломня эта работникам розыска была хорошо известна: другого выхода оттуда не было. Тем временем уже совершенно рассвело, и не могло идти речи о том, чтобы незамеченным уйти из западни. Вместе с тем мы знали, что Мишка вооружен двумя револьверами, которыми, насколько можно было судить, превосходно умеет пользоваться. Брать бандита нахрапом было неразумно.

Мы решили еще раз проверить меткость его стрельбы. Из подручных средств соорудили чучело, на которое напялили фуражку, а затем постепенно стали продвигать ко входу в катакомбу. Едва чучело вошло в проем входа, раздался выстрел. Сбитая пулей, отлетела в сторону фуражка. И мы еще раз убедились в том, что штурмовать каменоломню не следует.

Вскоре к нам доставили розыскную собаку-ищейку. Но и тут нас ждало разочарование: едва пса запустили в катакомбу, как он был убит двумя меткими выстрелами.

На место осады прибыл начальник уголовного розыска и приказал предупредить бандита, что если немедленно не выбросит оружия и не пожелает сдаться живым, то будет взят мертвым. Ответа на предупреждения не последовало. Отчаянный Мишка решил дорого продать свою жизнь.

Тогда все находившиеся на месте сотрудники уголовного розыска от-

крыли стрельбу во входное отверстие, после чего запустили туда другую собаку-ищейку. Пес сперва громко залаял, а затем, схватив бандита за рукав, потащил его к выходу. Тяжело раненного Мишку Луки отправили в больницу, где выставили надежную охрану из работников розыска и милиции.

Несмотря на серьезность ранения, крепкий Мишка стал быстро поправляться. Тем более, врачи лечили его на совесть, даром что прекрасно были осведомлены о том, с кем имеют дело. Луки понемногу стал перемещаться по палате на собственных ногах. Показательно, что в ночное время, причем дважды, неизвестные вооруженные лица пытались освободить выздоравливающего, однако надежная охрана отбила нападения, и Луки перевели в тюремную больницу. Через три месяца Мишка совершенно выздоровел, а потому его перевели в общую камеру Одесской тюрьмы.

В тюрьме, как правило, арестованных ежедневно выводили на прогулку. Порядок был такой: надзиратель выводит арестованных гуськом, друг за другом, а сам идет впереди. В данном случае Луки шел замыкающим. Арестованных вели мимо стоявшей во дворе автомашины — это был нефтевоз, из которого как раз сливали в люк горючее, предназначавшееся для отопления тюремных зданий.

Когда группа поравнялась с автомашиной, Мишка Луки стремительно подбежал к ней, вскочил на бак и никем не замеченный спрятался вовнутрь цистерны. Дремавший в кабине шофер тоже не обратил на это происшествие внимания, дождался, пока горючее будет полностью слито, вытащил шланг, завел машину и поехал к тюремным воротам. Дежурный осмотрел нефтевоз со всех сторон, заглянул в кабину, под сидения и проч. Однако ему не пришло в голову обследовать дурно пахнущую цистерну. Таким образом, с ног до головы покрытый мазутом Мишка очутился за воротами тюрьмы.

Как знают одесситы, напротив тюрьмы находится обширное кладбище. Луки потихоньку вылез из цистерны, перемахнул через кладбищенскую стену — и был таков.

Тем временем надзиратель привел арестованных в камеру с прогулки. Здесь ключник принимал их по счету. Одного не досчитались. Пересчитали еще раз и получили тот же результат: минус один. Пришлось провести списочную проверку, в ходе которой обнаружилось, что недостает арестованного Луки.

По случаю чрезвычайного происшествия в тюрьме объявили тревогу. Шли списочные проверки по всем камерам. По два-три раза перепроверяли по фамилиям каждого заключенного. Обследовали все закоулки.

Но Луки как сквозь землю провалился. Исчезновение его казалось необъяснимым.

Ничего не подозревавший о поистине курьезном тюремном происшествии начальник уголовного розыска просматривал в своем кабинете материалы, касавшиеся последнего из находившихся на свободе зубров банды Шивера — Андрея Копыцина. И вдруг звонок начальника тюрьмы о побеге Мишки Луки. Мало того, непонятно даже, каким образом этот побег осуществлен. Тюремное начальство просит срочно принять меры к розыску и задержанию беглеца, а кроме того, командировать сотрудника "уголовки" товарища Шумского для выяснения обстоятельств побега.

Сотрудник уголовного розыска Шумский, если позволено так выразиться, по разным вопросам обслуживал тюрьму регулярно, так что наработал определенный опыт. Быстро прибыв на место, он вызвал одного из сидевших в одной камере с Луки заключенных, и нашел с ним общий язык. Заключенный имярек поведал Шумскому, как в течение нескольких дней Мишка весьма скрупулезно готовился к побегу, просчитывая все детали. А далее во всех подробностях нарисовал и саму картину побега.

О побеге Луки оповестили всех сотрудников уголовного розыска и милиции города Одессы. Была поставлена задача: в кратчайшие сроки найти и задержать беглого бандита и убийцу.

7.

Оказавшись на свободе, Мишка не стал долго отлеживаться. Вскоре он развернул столь бурную деятельность, что буквально посыпались заявления ограбленных им граждан.

Луки оставался по-прежнему дерзким, отчаянным. Не боялся появляться в городе, не прибегал к маскировке. Во время одной из таких прогулок его заметила Лебедева — та самая первая незаконная жена Ваньки Шивера, которая с некоторых пор помогала уголовному розыску. Мишка был на Новом рынке, а затем зашел в пивной бар, находившийся на углу улиц Нежинской и Торговой (там и теперь помещается заведение относительно быстрого питания. — **О. Г.**).

По стечению обстоятельств это случилось опять-таки в воскресный день. Запыхавшаяся Лебедева сбивчиво рассказывала ответственному дежурному по розыску о том, что она жила с убитым главарем банды Шивером и что узнала бежавшего из тюрьмы Мишку Луки, который в настоящий момент находится в упомянутом пивном баре с двумя неизвестными ей лицами.

Ответственный по розыску инспектор Москвич быстро сориентировался в ситуации. На счастье, рядом оказался я и еще один сотрудник розыска. Мы тут же бросились бежать в сторону перекрестка Нежинской и Торговой. Однако Луки успели оповестить о нашем приближении. Он вышел из бара и попытался скрыться в воскресной базарной толчее, но мы заметили его маневр, стали преследовать.

Видя, что на него набегают с трех сторон, Мишка решительно применил оружие — выстрелил в сторону преследовавшего его сотрудника уголовного розыска. Набегавший с другой стороны инспектор Москвич вынужден был стрелять в Луки. Мишка медленно опустил руку с револьвером, повернулся лицом к Москвичу и свалился замертво. Вызванная "скорая помощь" констатировала смерть одного из самых дерзких одесских бандитов.

8.

После гибели Мишки Луки из главных фигур банды Ваньки Шивера на воле остался гулять лишь Андрей Копыцин, который фактически свернул свою преступную деятельность. Ему пришлось отказаться от общения с родителями и близкими, проживавшими по улице Балковской, № 32, как и от друзей-приятелей, встречи с которыми становились небезопасными. Он знал, что его упорно разыскивают, что он "последний из могикан", и потому вынужденно обрубал многие привычные связи. Копыцин скрывался в разных концах города по самым надежным адресам.

В принципе, это был еще очень молодой человек, 23-х лет. Среднего роста, широкоплечий, крепкий, он с малых лет занимался воровством, был дважды судим за кражи, впоследствии на беду свою связался с оголтелым бандитом Шивером, повернув к грабегам и убийствам. Копыцин хорошо понимал: за ним числится такое, за что по головке точно не погладят.

В плане операции по его задержанию уголовный розыск задействовал все известные адреса, по которым он мог объявиться. Адреса эти были известны на основании полученных в свое время показаний Шивера и Луки. Однако ни проверки, ни наружное наблюдение, ни засады никаких результатов не давали. Если бы не случайная встреча с Лебедевой, возможно, мы еще долго не взяли бы налетчика Копыцина.

Мы столкнулись прямо на улице. "Вы меня извините, пожалуйста, товарищ Беляев, что остановила вас, но я обязана и искренне хочу вам помочь, чем только могу. Вы, вероятно, интересуетесь Андреем Копыциным:

ведь он один только и остался из их бандитской группы?". Я ответил прямо: "Вы, Лебедева, правильно рассуждаете. Остался один Копыцин, который меня интересует". Сказала: "Я вам помогу. Мне кажется, и я даже уверена, что Копыцин должен бывать или скрываться у своей сожительницы по имени Нина и по кличке Дрымба, проживающей по улице Гоголя, дом № 12, в подвальном помещении. Однажды я была у Нины Дрымбы вместе с Шивером и Копыциным. Там устраивали вечеринку, и тогда мне стало известно, что Копыцин с ней сожительствует".

Поблагодарив Лебедеву за информацию, я решил проверить протоколы допросов Шивера и Луки, в которых они указывали адреса своих "малин", приятелей и т. п. Однако упомянутого Лебедевой адреса там не оказалось. Поэтому я немедленно доложил начальнику розыска об этом важном обстоятельстве, и тот распорядился проверить его безотлагательно.

Мы прибыли на улицу Гоголя, № 12 (обширный дом Кредитного общества, построенный архитектором А.Г. Люиксом в 1881 г., памятник архитектуры. — **О. Г.**) на рассвете, расставив сотрудников розыска у всех возможных выходов и лазеек, дабы не дать возможности бандиту улизнуть. Вызвали дворника, и втроем, еще с одним работником розыска, подошли к дверям и раз-другой постучали. Из-за двери спросили, кто стучится. Дворник отозвался: "Откройте, к вам розыск". За дверью воцарилась тишина. Минут через пять послышался скрип отпираемого засова, дверь открылась.

Мы вошли в коридор подвального помещения, подсвечивая фонарем осмотрели все кругом, проследовали в комнату, где горела электролампа. Кровать аккуратно прибрана, застелена покрывалом, на диване — подушка и одеяло. Обратил на себя внимание табачный чад: недавно накурено. Внимательно осмотрели комнату — ничего подозрительного.

Настораживал тот факт, что долго не отпирали дверь. С чего бы это? Ну, спала хозяйка, вскочила с дивана, накинула халат, а дальше-то что? И накурено изрядно... Небрежно вынимаю портсигар, закуриваю, и как бы невзначай предлагаю папиросу хозяйке. Однако Нина Дрымба отодвигает открытый для нее портсигар: "Нет, я не курю".

Тут я обо всем догадался. Подошел к кровати и рывком сорвал покрывало вместе с периной. "На дне" обнаружился бандит Копыцин с револьвером в руке, который попытался вскочить, но мы вдвоем навалились на него, вырвали оружие и надели наручники. Андрей как-то обреченно поднялся на ноги и сказал: "Всё. Моя песенка тоже спета".

На допросе Копыцин во всех предъявленных ему обвинениях сознал-

ся и заявил: "Я не боялся совершать преступления, и теперь не побоюсь за все мои проделки отвечать честно". Суд приговорил его к 10-ти годам лишения свободы с отбыванием наказания на Соловецких островах. Содержательница притона Нина по кличке Дрымба была осуждена на два года лишения свободы.

Прошло несколько лет после ликвидации банды Шивера, и мне довелось встретиться с Лебедевой. Скажу откровенно, ее трудно было узнать: привлекательная, и в то же время без прежней вульгарности. Спросил, не обознался ли, действительно ли Лебедева. Навстречу — приветливая улыбка: "Я вам очень благодарна за все. Жизнь наладилась. Работаю на суконной фабрике и, представьте себе, ударница. Заходите обязательно, посмотрите, как дружно живу с семьей".

Надеюсь, что так.

